

обеспечить качественный отбор и привлечение к несению службы в ЕПКТ наиболее опытных, подготовленных в правовом, физическом и морально-нравственном плане сотрудников, способных противостоять противоправному поведению осужденных указанной категории;

по всем фактам противоправных действий осужденных в отношении сотрудников добиваться возбуждения уголовных дел, проявляя настойчивость и принципиальность, не допускать замалчивания подобных случаев.

4. В целях совершенствования действующего уголовно-исполнительного законодательства в направлении повышения эффективности применения дисциплинарных мер воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания представляется целесообразным рассмотреть и внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

создать нормативный акт (в научной литературе он называется Дисциплинарным положением, кодексом и т. п.) с закреплением в нем многих проблемных вопросов дисциплинарного производства. Создание нормативного документа продиктовано отсутствием нормативного закрепления дисциплинарных проступков и конкретных видов взысканий за их совершение на практике приводит к проявлению субъективного усмотрения, следствием чего являются многочисленные грубые извращения дисциплинарной практики в ИУ. Указанная мера должна быть направлена на эффективность дисциплинарной практики;

в ближайшей перспективе рассмотреть возможность в условиях продолжающегося процесса реформирования УИС применения института перевода злостных нарушителей режима в ЕПКТ исключительно по судебному решению с целью установления дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных;

предусмотреть в законодательстве расширенную систему льгот для сотрудников, несущих там службу, одновременно повысить персональную ответственность за результаты служебной деятельности с учетом сложных условий выполнения оперативно-служебных задач в ЕПКТ, а также в целях стимулирования профессиональной деятельности.

УДК 343.43

О.И. Бахур

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДАЛЬНЕЙШИХ ПЕРСПЕКТИВ ПРИМЕНЕНИЯ

Исправительные работы являются одним из основных наказаний, составляющих альтернативу лишению свободы. Суть исправительных работ заключается в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность осужденного, который при этом не ограничивается в свободе, сохраняет социально полезные связи, продолжает трудиться по своему основному месту работы.

Наказание в виде исправительных работ достаточно широко применялось в советский период. Уголовным кодексом БССР 1960 г. было предусмотрено два подвида данного наказания: назначаемые по месту работы осужденного и в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. исправительные работы сохранялись в системе наказаний, но с отбыванием их по месту работы осужденного. В соответствии со ст. 52 действующего УК Республики Беларусь исправительные работы устанавливаются на срок от 6 месяцев до 2 лет и отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного. Из заработка осужденного производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 10 до 25 %. Исправительные работы назначаются, как правило, лицам, которые совершили нетяжкие преступления, занимаются общественно-полезным трудом, вследствие чего их исправление возможно без изоляции от общества. Согласно статистике к рассматриваемому виду наказания приговаривается до четверти всех осужденных.

На современном этапе оценки эффективности данного вида наказания и его перспективы неоднозначны.

Позитивные оценки исправительных работ как эффективного и необходимого вида уголовного наказания связаны, главным образом, с тем, что его сохранение в системе наказаний основывается на государственной политике по расширению использования наказаний, не связанных с лишением свободы, но оказывающих воспитательно-исправительное воздействие со стороны общественности в условиях осуществления осужденным трудовой деятельности. Так, Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, в качестве основных задач среди прочих называла: более широкое применение средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления; дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний; совершенствование порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. При этом, как свидетельствует практика применения исправительных работ, к лицам, имеющим постоянное место работы, данный вид наказания в ряде случаев достигает своей цели (исправление осужденного).

Критика рассматриваемого вида наказания и, как следствие, появление предложений об исключении исправительных работ из системы наказаний определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, в современных условиях принудительное навязывание субъектам хозяйствования, осуществляемым свою деятельность на основе частной собственности, лиц, совершивших преступления, для перевоспитания трудом исключается. Кроме того, действующее законодательство не гарантирует трудоустройство осужденных, так как не предусматривает для предприятия, в том числе и государственной формы собственности, обязанности заключать трудовой договор с каждым обратившимся кандидатом. Также в условиях экономического спада, роста официальной и латентной безработицы вопрос трудоустройства осужденных к исправительным работам стоит особенно остро и является наиболее проблемным при исполнении анализируемого вида наказания.

Во-вторых, воспитательное воздействие должно обеспечиваться не только за счет удержаний из заработной платы виновного, но и посредством воздействия трудового коллектива, в котором остается лицо, совершившее преступление. Однако в современных условиях произошел значительный спад уровня воспитательного процесса, осуществляемого при отбытии осужденным наказания. Трудовые коллективы, как правило, самоустраиваются от его осуществления, а само наказание в теории и на практике расценивается как штраф в рассрочку. Осуществление воспитательного воздействия перекладывается сугубо на сотрудников УИИ МВД Республики Беларусь, ведающих исполнением рассматриваемого вида наказания, что ввиду объективных организационно-штатных особенностей

существенно снижает эффективность воспитательного воздействия. В этой связи уместно напомнить, что отдельные ученые в области уголовного права еще на стадии разработки и принятия УК Республики Беларусь 1999 г. высказывали предложения о необходимости трансформации исправительных работ в разновидность штрафа в виде части годового заработка или дохода осужденного.

В-третьих, результативность применения исправительных работ к лицам, не работающим на день постановления приговора, оценивается как низкая в связи с тем, что карательное содержание исправительных работ в данном случае усиливается обязанностью выполнения любой другой работы в случае отсутствия вакансий по специальности и безуспешных попыток трудоустроиться самостоятельно, что свидетельствует о пренебрежении к пожеланиям осужденного и само по себе влечет снижение воспитательного воздействия.

Вместе с тем полагается логичным успешное преодоление вышеуказанных трудностей, связанных с применением исправительных работ на современном этапе. Так, например, стимулирование субъектов хозяйствования к активному включению в процесс создания вакансий для приема на работу осужденных к исправительным работам возможно посредством корректировки налогового законодательства в части снижения налоговой ставки на прибыль предприятий и организаций, предоставляющих рабочие места указанной категории граждан.

Усиление исправительного воздействия на осужденных к исправительным работам видится в законодательном расширении перечня мер поощрения более широким практическим их применением.

Таким образом, выступая за сохранение анализируемого вида наказания, следует отметить необходимость проведения тщательного исследования для выработки научно-обоснованных мер повышения его эффективности в современных социально-экономических условиях.

УДК 343.8

Е.Н. Большунова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В русском дореволюционном законодательстве о рецидиве преступлений упоминается в ст. 8 Псковской судной грамоты и ст. 5 Двинской уставной грамоты, в 1397 г. впервые определивших понятие «повторение преступлений», во многом сходное с понятием «рецидив».

Соборное уложение 1649 г. повторением называет только совершение нескольких однородных преступлений независимо от времени, прошедшего между их совершением.

Проект Уложения Российской империи 1813 г., подготовленный по приказу Александра I, предусматривал наряду со специальным и общее повторение преступлений.

Свод законов, подготовленный по указанию Николая I и вступивший в силу 1 января 1835 г., в ст. 124 содержал положение, согласно которому повторение одного и того же преступления умножает вину преступника. При этом повторением преступления считался факт, когда преступник, «будучи наказан за преступление, учинил то же самое в другой или третий раз».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало четкое разграничение понятий повторения и совокупности преступлений, а Закон от 3 февраля 1892 г. уже предусматривал обязательные признаки повторения: тождественность преступлений или их однородность; отбытие наказания за первое преступление; давность повторения для всех преступлений.

Употребление в Уложении и последующих дореволюционных законах одновременно нескольких понятий (общее, специальное повторение, совокупность преступлений, однородность преступлений и др.) подталкивало юридическую науку к дальнейшему разграничению отдельных видов и форм множественности преступлений прежде всего с учетом их опасности.

Со второй половины XIX в. в специальной литературе чаще употребляется термин «рецидив» преступлений, первоначально используемый для обозначения наиболее опасного вида повторения – совершения одним лицом в течение относительно непродолжительного времени двух или более тождественных или однородных преступлений. Однако по поводу других признаков рецидива преступлений и о конкретных путях борьбы с ним высказывались различные, а иногда и противоположные суждения.

При определении меры наказания уже в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года» и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. предписывалось изучать наряду с иными существенными обстоятельствами «личность преступника, поскольку таковая выяснялась в учиненном им преступлении и его мотивах и поскольку возможно уяснить ее на основании его образа жизни и прошлого, а также устанавливается, насколько само преступление в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности» (п. 24 Кодекса).

Для определения меры наказания различается: «...совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз...» (п. 25 Кодекса)

При анализе рецидивной преступности отмечалось, что «преступника-рецидивиста характеризует повышенная степень общественной опасности его личности. Это находит свое выражение в самом факте повторного совершения таким лицом преступления вопреки примененным к нему ранее мерам исправительно-трудового воздействия».

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (п. «г» ст. 31) отнесли совершение преступления рецидивистом к числу отягчающих обстоятельств, влекущих применение к осужденному более строгой меры социальной защиты, но не раскрыли содержание самого понятия «рецидивист». В связи с этим в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. и Уголовных кодексах других республик термины «рецидив» и «рецидивист» не употреблялись, а говорилось только о повторении преступлений, как отягчающем ответственность обстоятельстве. Однако в других нормативных актах и литературе термин «рецидивист» использовался для обозначения привычного, профессионального преступника.

Термин «рецидив» вплоть до 1958 г. был изъят из законодательства.

Возвращение к понятию рецидива преступлений совпало с периодом ликвидации последствий культа личности Сталина и так называемой «хрущевской оттепели», с проявлением стремления отказаться от скомпрометировавших себя догм. Свою роль здесь